

Император Линси, хоть и не обладал фрагментами Небесного Дао, всю жизнь управлял им и имел собственное понимание его сути. Я же держу Небесное Дао в порядке, и если мы передадим тебе свою силу, ты обрешь мощь целого Небесного Дао! Вкупе с Девятинебесным лотосом хаоса, что находится в твоём клоне, ты сможешь упорядочить девять небес, взять в руки мироздание, сразиться с высшими высями и уничтожить всё сущее!

— Хорошо!

Видя, что решение принято, Чжан Сюань понял, что дальнейшие объяснения бессмысленны, и просто кивнул.

Грохот!

Стоило ему сесть в позу лотоса, как в одно мгновение с обеих сторон хлынули два могучих потока энергии. Тело Чжан Сюаня оцепенело, словно он в одночасье стал самым Небесным Дао, парящим над девятью небесами. Его душа, плоть и ци прошли через очищение, становясь всё мощнее и грандиознее.

...

— Вы тоже хотите мне помешать? Что ж, тем лучше. Убью вас, а потом расправлюсь с Чжан Сюанем...

Сбросив Ло Цици, клона и остальных, Хэнь Жэнь холодно усмехнулся. Сила, которую объединили клон и многие императоры, действительно была велика, но по сравнению с ним она всё ещё казалась слабой. Море приливов поглотило почти всю духовную энергию Божественного мира за пределами городов, и теперь эта энергия стала его подпиткой. Каждое его движение несло способность уничтожить мир. Эти императоры и божественные короли, хоть и представляли собой вершину Божественного мира, были бессильны перед ним. Сейчас Хэнь Жэнь казался воплощением самого Божественного мира, и никто не мог его остановить.

— Если Божественный мир погибнет, наша жизнь теряет всякий смысл. Я, Юнь Чи, заберу тебя с собой в могилу...

Великий император Юнь Чи принял свой истинный облик — огромного пятикогтистого золотого дракона — и бросился на него сверху.

— Ты? Не достоин!

Хэнь Жэнь сжал ладонь, и золотой дракон оказался зажат в его кулаке, не в силах вырваться, как бы ни бился.

— Старый друг, подожди меня!

Великий император Фу Мэн издал яростный рев, превратился в белого тигра и спикировал вниз. Великий император Бессмертия предстал в облике бессмертного огненного феникса, озарив небо пламенем. Великий император Сюань Мин, чьим истинным обликом была гигантская черепаха, казалось, держал на себе все небеса. Четыре священных зверя, охранявшие четыре края мира, одновременно приняли свои истинные формы, и рушащийся Божественный мир замедлил свое падение. Казалось, само мироздание застыло.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Четырьмя ударами Хэнь Жэнь поверг всех четырех зверей. В его глазах вспыхнуло яростное намерение убить:

— Раз вы ищете смерти, я исполню ваше желание...

В разгар этого рева, собираясь нанести смертельный удар, он почувствовал, как поднятая рука вдруг напряглась и замерла в воздухе.

— Прежде чем убить их, ты спросил моего разрешения?

Затем, на глазах у потрясенных присутствующих, из пустоты медленно вышел человек. Это был Чжан Сюань! Сила юноши бурлила, став в десять раз мощнее, чем мгновение назад. Он спустился с небес, словно сам был целым миром.

— Ты прибавил в силе... — Хэнь Жэнь остановился, глядя на него с серьезным выражением лица. Он явно не понимал, как за какие-то несколько минут противник мог так измениться. — Но что с того? Даже Божественный мир в период своего расцвета не мог мне противостоять, не верю, что ты сможешь меня остановить!

Хэнь Жэнь издал холодный смешок и снова нанес удар. Чжан Сюань поднял меч, принимая бой. Пространство разрывалось на куски, воздушные потоки бушевали повсюду.

— Сможет ли Чжан Сюань победить?

В обители мастера Куна, в небесах Свободы, Ло Жоси с тревогой смотрела на происходящее. После того как она и мастер Кун передали Чжан Сюаню свои силы, их собственное развитие упало до уровня божественных королей, утратив бывшее величие. Но уровень оставался уровнем, и при наличии достаточной энергии они могли восстановиться.

— С нынешней силой победить... будет крайне сложно! Если только... он не постигнет силу, превосходящую уровень императора! — помолчав, сказал мастер Кун.

Даже объединенных сил десятка императоров было недостаточно, чтобы одолеть Хэнь Жэня. Причина, по которой они пошли на это, заключалась в том, что лишь сосредоточив всю мощь в

одном человеке, можно было коснуться вершины и превзойти самого себя.

— Силу, превосходящую императора? — взгляд Ло Жоси устремился вдаль.

Когда отец был в сознании, он говорил ей то же самое, но... она не смогла этого достичь. Сможет ли тот, кого она любит?

— Он обязательно сможет... У него есть несокрушимое сердце! И гордость перед этим миром, — видя ее сомнения, улыбнулся мастер Кун.

...

Бам! Бам! Бам!

После нескольких разменов ударами у Чжан Сюаня потрескались перепонки между пальцами, а на груди появилась жуткая, глубокая рана. Всё было так, как и говорил мастер Кун: даже слившись с их силами и сформировав полноценное Небесное Дао, он всё равно проигрывал.

— Ха-ха, а я-то думал, ты на что-то способен! — холодно рассмеялся Хэнь Жэнь.

— Раз уж я всё равно не твой соперник и рано или поздно буду убит, я хочу умереть от твоего сильнейшего удара... — Чжан Сюань глубоко вздохнул, перестал атаковать и посмотрел на Хэнь Жэня.

— Хорошо, я исполню твою просьбу и нанесу свой сильнейший удар...

Хэнь Жэнь на мгновение опешил, услышав это, но затем хмыкнул и поднял ладонь.

Вспышка!

На его ладони возник зеленый свет, который он обрушил вниз. Это действительно был удар невероятной мощи — весь Божественный мир содрогнулся, словно не в силах вынести его, и в земле образовалась колоссальная воронка. Чжан Сюань не стал уклоняться и закрыл глаза.

Бам!

Его голова взорвалась, а душа разлетелась на куски.

— Чжан Сюань... — лица всех присутствующих побледнели. Ло Цици была близка к безумию. Великий император Юнь Чи и остальные дрожали, широко открыв глаза. Мастер Кун и Ло Жоси замерли. Они хотели, чтобы он прорвал оковы и достиг уровня выше императорского, но

зачем же он сдался на милость судьбе? Разве это не обесценило их старания?

— Нет, это техника бессмертия императора Бессмертия... — вдруг произнес мастер Кун.

Все увидели, как у Чжан Сюаня, чья голова была уничтожена, а душа разрушена, на груди внезапно взорвался кулон. Капля крови взмыла вверх, загорелась жарким пламенем, и из этого огня медленно вышла целая и невредимая фигура.

— Он... воспользовался силой противника и кровью из кулона, чтобы отделить поврежденное Небесное Дао от своей души? — зрачки Ло Жоси сузились.

Возродившийся в огне Чжан Сюань больше не содержал в себе Библиотеку Небесного Пути, не был связан помехами Небесного Дао — он от него отделился!

— Как он это сделал? — мастер Кун тоже не мог поверить своим глазам.

Небесное Дао и душа были слиты воедино, и чтобы избавиться от этого, мастеру Куну пришлось позволить своей душе рассеяться, а затем собирать ее заново в Пруду Призраков. Этот же человек избавился от связи, просто позволив себя убить. Какой метод он использовал?

— Я поняла... Он использовал метод, с помощью которого Хэнь Жэнь избавился от договора души... — догадалась Ло Жоси.

Договор души связывал хозяина и слугу, и пока хозяин его не расторгнет, слуга оставался в подчинении... Библиотека Небесного Пути была своего рода улучшенной версией такого договора. Но Хэнь Жэнь нашел способ разорвать его, и Чжан Сюань подробно расспрашивал его об этом методе. Очевидно, он задумал это еще тогда. Именно поэтому он намеренно подставился под сильнейший удар, чтобы с помощью этой энергии возродиться из пепла. И, как оказалось, всё удалось!

— Вот оно что, вот он, истинный путь к прорыву уровня императора...

Выйдя из пламени, Чжан Сюань слабо улыбнулся. Казалось, он всё понял. Он поманил рукой, и клон, находившийся рядом, превратился в цветок лотоса и прилетел к нему. В одно мгновение лотос идеально слился с его телом. Люди почувствовали, что перед ними теперь — сами девять небес. Чжан Сюань слегка топнул ногой, и хаос в девяти небесах мгновенно утих. Девятинебесный лотос хаоса появился при сотворении мира и мог стабилизировать его. Теперь, когда клон и сам Чжан Сюань стали единым целым, он обрел власть над этой силой. Более того, его развитие, и без того достигшее пика, дрогнуло, словно готовое в любой момент совершить прорыв.

— Любовь слуги к господину, братская любовь, любовь учителя к ученику, сыновняя любовь, любовь между мужчиной и женщиной... всё это сливается воедино, и это и есть мир, это и есть

человек! — прошептал Чжан Сюань.

В тот миг, когда Библиотека Небесного Пути отделилась от его души, он всё осознал. Разве мир существует потому, что человек его видит, или человек появился потому, что сначала был мир? Ветер ли движется, или движется сердце? Этот вопрос веками мучил бесчисленное множество людей. Но сейчас... это уже не имело значения. Без жизни и эмоций, даже если мир существует, какой в нем смысл? Любовь — это чувство. Ненависть — это чувство. Радость — это чувство. Боль — это чувство. Разлука — это чувство. Встреча — тоже чувство!

— Мириады чувств, станьте моей силой...

Тихий шепот, и оковы, сдерживавшие его развитие, рухнули. Оковы императора были сломлены! В один миг он словно коснулся новой вселенной, и его душа получила мощную подпитку. Потоки энергии хаоса хлынули к нему, тело стремительно крепло. Раньше он мог прогрессировать, лишь поглощая духовную энергию, а теперь всё — хаос, пространственные потоки и даже зеленый свет врага — стало его частью.

— Ты... — Хэнь Жэнь не ожидал, что его удар не только не убьет врага, но и поможет ему. Он взревел от ярости и снова бросился в атаку.

— Ты злишься на то, что высокомерные императоры не спасли тебя в пространственном потоке — это чувство. Ты чувствуешь себя униженным и злым из-за того, что был моим слугой — это чувство. Ты хочешь уничтожить мир, чтобы выплеснуть гнев — это чувство. Ты хочешь стать сильнее — это тоже чувство... Эмоции управляют тобой, так как же ты можешь победить меня, если ты сам в моей власти?

Чжан Сюань легко улыбнулся, его голос звучал всё громче, и он слегка сжал ладонь. Непобедимый доселе Хэнь Жэнь вдруг оказался скован бесчисленными нитями эмоций и не смог пошевелиться. Пока есть чувства, он будет подвластен Чжан Сюаню!

— Ты... — в глазах Хэнь Жэня читался ужас. — Мастер Чжан, я твой слуга, не убивай меня... Я готов принести душу в жертву...

— Теперь говорить об этом уже поздно... — Чжан Сюань покачал головой с легкой улыбкой.

Обретя власть над всеми чувствами мира, он больше не нуждался в слугах. Хэнь Жэнь убил столько людей, ранил Ло Цици и его друзей — как он мог его простить?

— Нет...

Почувствовав его решимость, Хэнь Жэнь сжался. Не успел он договорить, как по его телу прошла волна невыносимой боли.

Бам!

В одно мгновение он взорвался, превратившись в мириады частиц духовной энергии, которые хлынули во все уголки Божественного мира. Вся сила, поглощенная Морем приливов, вернулась обратно, и иссохшие пустоши вновь наполнились жизнью.

— Это... — прошептал Юнь Чи. — Он убил его вот так просто?

Великие императоры, знавшие, насколько страшен был Хэнь Жэнь, не могли поверить своим глазам. Этот Чжан Сюань... какого же уровня он достиг? Неужели над уровнем императора действительно есть что-то еще?

Мастер Кун и Ло Жоси наконец разжали кулаки.

— Это часть Небесного Дао, теперь я верну ее на место... — Чжан Сюань увидел, что поврежденное Небесное Дао, отделившееся от него, всё еще парит в воздухе, и слегка щелкнул пальцами.

Вжух!

Библиотека, что сопровождала его с момента возрождения, с грохотом встроилась в небо Божественного мира. Раздался колокольный звон, и рушащийся мир начал восстанавливаться на глазах, хаотичные потоки энергии успокаивались. Божественный мир перестал рушиться, а с гибелью Хэнь Жэня начала возрождаться и духовная энергия.

— Похоже, Божественный мир ждет эпоха возрождения духовной энергии, — улыбнулся Чжан Сюань.

Дыра в Море приливов затянулась, и восстановление мира было лишь вопросом времени.

— Чжан Сюань, иди сюда...

Едва он закончил, как в голове раздался голос. Чжан Сюань замер и сделал шаг. Этот шаг перенес его на огромное расстояние, и он увидел перед собой юношу. Это был тот самый человек, что обучал его фехтованию.

— Старший, вы...

Чжан Сюань опешил. Раньше он считал этого человека непостижимым, а теперь понял, что тот лишь на волосок от него, достигнув вершины уровня императора, и был намного сильнее, чем Ло Жоси до своего ослабления.

— Зови меня по имени, я Не Тун, — спокойно сказал юноша, от которого исходила непреклонная энергия меча.

— Не Тун? — Чжан Сюань нахмурился. Он впервые слышал это имя.

— Идем со мной, познакомлю тебя с моим братом, — улыбнулся Не Тун и двинулся вперед.

Чжан Сюань последовал за ним и вскоре остановился перед горной вершиной, где увидел другого юношу. Тот был немногим старше него, с высоко поднятыми бровями, внушающими чувство глубокой тайны.

— Эта сила... — Чжан Сюань вздрогнул.

Сила этого юноши была еще выше, чем у него самого. Он тоже прорвал оковы императора, и его развитие было еще глубже и основательнее!

— Я Не Юнь, — юноша слабо улыбнулся. — Или, как ты называешь, отец Ло Жоси, чье настоящее имя Не Линси!

— Отец Жоси? — Чжан Сюань был потрясен. — Вы... вы и есть Небесное Дао Божественного мира?

Ранее Ло Жоси говорила, что ее отец — Небесное Дао, но он никак не ожидал увидеть такого молодого человека.

— Я разделил свое сознание на три части, и одна из них стала Небесным Дао! К тому же, этот мир создал я, так что называть меня Небесным Дао вполне уместно, — Не Юнь слегка улыбнулся.

Чжан Сюань не мог в это поверить. Божественный мир создал этот человек? Тогда какова же его истинная сила?

— Но если вы создали мир и вы — Небесное Дао, почему вы позволили Хэнь Жэню творить бесчинства и не вмешались? — спросил Чжан Сюань.

Если бы не его прорыв, мир мог бы рухнуть. Почему этот человек бездействовал? Даже судьба его дочери его не волновала?

Не отвечая на вопрос, Не Юнь посмотрел на него:

— Как ты думаешь... есть ли за пределами Божественного мира более могущественные

существа?

— Это... — Чжан Сюань замялся. — Наверное, есть...

Хотя он их не видел, но раз он сам достиг такого уровня, возможно, кто-то другой мог быть еще сильнее. Как, например, человек перед ним.

— Я подозревал, что за пределами Божественного мира есть более сильные формы жизни, поэтому использовал всю свою силу, чтобы заглянуть туда, и в итоге вызвал ответный удар высшего мира... Ладонь, пробившая пустоту! — Не Юнь посмотрел на него. — Если бы я уклонился, весь Божественный мир был бы стерт в порошок, и не осталось бы ни единой живой души... Поэтому я принял удар на себя, но из-за этого часть меня, ставшая Небесным Дао, отделилась.

— Я мог бы восстановить всё одной лишь мыслью, но я понимал, что для того, чтобы по-настоящему превзойти оковы этого мира и узнать, откуда пришла та ладонь и что находится за пределами Божественного мира... в одиночку мне не справиться. Поэтому я хотел увидеть, найдется ли существо, способное прорвать оковы императора и достичь моего уровня! Поэтому я отправил фрагменты сознания Небесного Дао в самый низший мир... чтобы они достались душам, принадлежащим этому миру, и одной, что не принадлежит. И ты, в конце концов, не разочаровал меня!

Не Юнь рассмеялся.

— Душа, не принадлежащая этому миру... Значит, мое перерождение — это тоже ваших рук дело? — Чжан Сюань был потрясен. Неудивительно, что он смог переселиться.

— Ха-ха! — Не Юнь слегка усмехнулся. — Те, кто принадлежит этому миру, испытывают перед ним благоговение, и прорвать его оковы им гораздо труднее. Я лишь подтолкнул ситуацию, не ожидая, что у тебя действительно всё получится...

— Я... — Чжан Сюань покраснел. — Если бы не мастер Кун, я бы никогда не достиг такого уровня...

Без самопожертвования мастера Куна достичь нынешнего уровня было бы невозможно.

— Я дал ему шанс, но он им не воспользовался. Его поединок с Линси был лучшей возможностью для прорыва, но, к сожалению, он предпочел отступить, думая, что оставил себе путь к отступлению. На самом деле он утратил дух неукротимого прогресса. Столкнувшись с теми, кто сильнее нас, если нет такого духа, как с ними бороться? — сказал Не Юнь.

Чжан Сюань молчал. Тогда он видел их бой, и мастеру Куну действительно не хватило решимости. Возможно, он просто не хотел убивать Ло Жоси. Увы, в этот миг он упустил шанс

на продвижение.

— Если бы победил мастер Кун, Жоси бы погибла... — спустя мгновение сказал Чжан Сюань. Неужели этот человек не заботится даже о жизни собственной дочери?

— Пока я здесь, она не умрет, — Не Юнь слабо улыбнулся. — Твоя нынешняя сила мало чем уступает моей. Как ты думаешь, в критический момент я мог бы ее спасти?

— Это... — Чжан Сюань горько усмехнулся. Уровень выше императора — это совсем другое дело. Если бы он действительно захотел вмешаться, то мог бы спасти ее в последний момент, не допустив ни единой царапины.

— Линси родилась от моей другой жены, Ло Цинчэн, поэтому она взяла фамилию Ло... Чтобы она поверила и не поддавалась эмоциям, она до сих пор думает, что я в коме... — Не Юнь горько усмехнулся. — Я оказался довольно жестоким отцом... Давай так: ты сам ей всё объяснишь. В конце концов, ее мысли теперь заняты только тобой, а про меня, своего старика, она, наверное, и не вспомнит... Ха-ха, я пока не буду показываться, спрячусь на время. А то боюсь, она устроит мне тут переполох...

Глядя на столь безответственного отца, Чжан Сюань лишь дернул щекой и был вынужден согласиться:

— Хорошо...

<http://bllate.org/book/18834/1833768>